

УДК 81'42:811.581(049.32)
ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Лу Тинтин
Пекин, Китай

Lu Tingting
Beijing, China

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
КИТАЙСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ
ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЙ

LINGUISTIC ANALYSIS
OF CHINESE GOVERNMENT
PRESS CONFERENCE

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Аннотация. Рецензия на монографию Чэнь Лицзянь «Культурный контекст и политический дискурс: дискуссионный анализ правительственных пресс-конференций» (Пекин: Китайское издательство радио и телевидения, 2007. — 295 с.)

Abstract. This is a review of the monograph by Chen Lijiang «Cultural context and political discourse: discourse analysis of government press conference» (Beijing, China Television Broadcasting Press, 2007. 295p.).

Ключевые слова: контекст; политический дискурс; правительственная пресс-конференция; жанр; «монолог».

Key words: context; political discourse; government press conference; genre; “monologue”.

Сведения об авторе: Лу Тинтин, кандидат филологических наук.

About the author: Lu Tingting, Candidate of Philology.

Место работы: Пекинский университет иностранных языков.

Place of study: Beijing Foreign Studies University.

Контактная информация: 100089, Китай, г. Пекин, пр. Сусаньхуаньбэйлу, д. 2, ящ. 245.

E-mail: lutingting0809@mail.ru.

Исследования политического дискурса, являясь одним из новых направлений современного языкознания, носят междисциплинарный характер. Для изучения политического дискурса используются достижения социолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвистики текста, лингвострановедения, стилистики и риторики. Рассмотрение политического дискурса вызвало большой интерес у лингвистов разных стран, особенно европейских.

Изучение политического дискурса попало в круг внимания китайских ученых совсем недавно. Профессор Тянь Хайлун опубликовал статью «Изучение политического языка: рассуждение и размышление» в 2002 г., и тем самым первым в Китае обратил внимание на исследование взаимодействия языка и политики. С тех пор в этой области появились некоторые научные работы, но большинство из них посвящено критическому анализу политического дискурса западных стран. Китайский политический дискурс редко становится объектом исследования (за исключением метафорического исследования). Возможно, это происходит по причине того, что политика в Китае пока еще остается чувствительной темой, многие лингвисты от нее уклоняются.

Именно на таком фоне вышла в свет монография «Культурный контекст и политический дискурс: дискуссионный анализ правительственных пресс-конференций (ППК)». Следует отметить, что она является первой в Китае монографией в области политического дискурса. Кроме того, ее предметом являются 30 аудиозаписей китайских ППК и 10 аудиозаписей американских ППК. Итак, не будет преувеличением сказать, что данная монография занимает очень важное место в изучении китайского политического дискурса.

Монография подразделена на 10 глав: «Введение», «Культура, национальная идентичность и идеология», «Ритуальный монолог», «Структура ППК (первая часть)», «Структура ППК (вторая часть)», «Роль участников ППК и их взаимоотношения (первая часть)», «Роль участников ППК и их взаимоотношения (вторая часть)», «Стратегия представителя правительства», «Стратегия журналистов» и «Заключение».

Первая глава является теоретической основой для дальнейшего исследования: она содержит обзор истории рассмотрения политического дискурса, диалогического единства «вопрос — ответ», жанра ППК. Автор придерживается узкого понимания политического дискурса. Под ним понимается дискурс политических деятелей и партий в институциональных контекстах. Жанр ППК по своей сущности относится к политическому дискурсу, но при этом имеет форму медиадискурса, поэтому автор предлагает для него новое название — «политический медиадискурс».

Во второй главе автор подразделяет контекст на макроконтэкст (культурный контекст), ситуативный контекст и микроконтэкст (в объеме текста). Под культурным контекстом понимается результат взаимодействия традиционной китайской конфуцианской культуры (особенно концепты «гуманность» и «вежливость»), политического социалистического режима и современной культуры. Ярким вербальным отражением такого культурного контекста является метафора «государство — это семья» (в китайском языке слово «государство» — “国家” — записывается двумя иероглифами: 国 обозначает государство, 家 — семью). Именно культурным макроконтэкстом обусловлены следующие вербальные особенности в дискурсе

китайской ППК: 1) яркие различия между вопросами, заданными китайскими журналистами и их иностранными коллегами; 2) различия в способе обращения адресанта и в смене роли в коммуникации; 3) принцип вежливости с китайской спецификой — самоуничижение и уважение к другому; 4) цитаты из классической литературы.

Третья глава посвящена анализу ситуативного контекста на ППК. Автор определяет отличия жанра пресс-конференции от таких сходных жанров, как политические публичные речи, политические интервью, коммюнике правительства и т. д. Ситуативный контекст, состоящий из поля, модуса и тенора дискурса, позволяет отнести жанр пресс-конференции к институциональному дискурсу. Сравнив китайскую ППК с американской, автор отмечает, что китайская пресс-конференция характеризуется ритуальностью и монологичностью.

В четвертой и пятой главах рассмотрена структура китайской пресс-конференции. Как процесс речевого взаимодействия, ППК представляет собой структуру с четырьмя уровнями: транзакции (вступительная, основная и заключительная части), обмен (8—10 диалогических единств «вопрос — ответ»), ход и коммуникативный акт. Автор предлагает подразделить структуру вопроса на 3 части: начальную, центральную и конечную. В начальную часть входят такие элементы, как метавопрос, обращение, вводные слова, оценка и фоновые знания; в конечную часть — фоновые знания и маркированные слова. Для китайской ППК характерны модели вопросов «начальная + центральная часть» и «центральная + конечная часть», а модель «начальная + центральная + конечная часть» является самой типичной на американской ППК.

Автор отметил, что речь представителя правительства отличается от речи журналистов большим объемом, плавностью, официально-стью и сложностью в структуре. На ППК, несмотря на возможность получить трудный вопрос, у представителя правительства нет права молчать, он должен в любом случае ответить. Исходя из этого, автор разделил речь представителя правительства на два вида: речевой акт ответа и речевой акт реакции. При речевом акте ответа представитель правительства отвечает на заданный ему вопрос, а при речевом акте реакции он не дает конкретный ответ, а произносит какие-то слова, фразы во избежание молчания. Прежде всего автор предлагает разделить структуру ответа на 3 части: начальную, центральную и конечную. В начальную часть входят такие элементы, как метаответ, оценка, вводные слова, неопределенные выражения (*hedges*), повторы и фоновые знания; а в конечную часть — дополнительная речь и маркированные слова (например, «спасибо»). Затем автор выделяет в речевом акте реакции два возможных варианта: в первом представитель правительства просто уклоняется от во-

проса, во втором он отвечает только на часть многосоставного вопроса. Автор рассматривает речевой акт реакции как псевдосвязанность, то есть такой, который не семантически, а только прагматически имеет связи с предыдущим вопросом. Использование стратегии уклонения политиком и явление псевдосвязанности обусловлены политической целью и намерениями, стоящими за ППК.

Шестая и седьмая главы посвящены анализу ролей участников ППК. На основании уже имеющихся исследований ролей участников в дискурсе (Гоффман, Левинсон, Томас) автор делает вывод, что участники-отправители ППК играют роли *мотиватора*, *представителя* и *рупора*. Разные роли несут на себе разную ответственность: *мотиватор*, в том числе тайный автор и говорящий на ППК, отвечает за намерение и высказывание, *представитель* — только за форму высказывания, за содержание высказывания он не отвечает, а *рупор* не несет ответственности ни за форму, ни за содержание высказывания. В большинстве случаев представители правительства и журналисты на ППК выступают в роли *представителя*. Однако анализ ППК показывает, что они часто выступают в нескольких ролях, а не в одной: например, при обсуждении на ППК разных тем или даже при наличии только одной темы они выступают в разных ролях последовательно или одновременно. Смена роли в коммуникации обусловливается коммуникативным намерением и стратегиями.

Участники-реципиенты ППК выступают в роли адресата, слушателя и массовых зрителей. Следует отметить, что бывают очные адресаты и заочные адресаты. Очным адресатом является тот присутствующий на ППК, кому непосредственно адресована речь представителя правительства. Однако на самом деле данная речь может быть адресована человеку или группе людей, которые не присутствуют на ППК. Слушателями являются те присутствующие, которые не принимают непосредственного участия в данном коммуникативном процессе, но могут иногда вставлять свои реплики. Массовые зрители — это потенциальные телезрители.

В восьмой главе автор отметил, что для осуществления личных или государственных интересов представители правительства часто используют такие стратегии, как стратегия идентичности, стратегия определения повестки дня, стратегия уклонения, стратегия переформулирования, стратегия неопределенности. С одной стороны, эти стратегии реализуются в макроконтексте, в культурном сценарии идеологии, с другой — каждая стратегия имеет свое языковое выражение. Например, представители правительства часто в речи употребляют метафору «государство — это семья» и местоимение «мы», чтобы вызвать у присутствующих национальную идентичность, общее чувство любви к родине.

В девятой главе автор отмечает, что в сравнении с представителями правительства журналисты используют меньше стратегий (стратегию переформулирования, стратегию использования пресуппозиции, стратегию неопределенности), поскольку на ППК основную роль играет представитель правительства. Но цель и функция вопросов, заданных журналистами, далеко не ограничена простым желанием получить информацию, в вопросах присутствуют и такие иллокутивные силы, как упрек, угроза, презрение, возмущение и т. д. Вот почему представители правительства всегда так осторожно реагируют на вопросы.

Монографию завершает последняя глава — «Заключение». В этой части автор подводит ито-

ги исследования данной темы и предлагает свои рекомендации для китайской системы ППК.

Главная цель данной монографии — проанализировать взаимодействие между культурным контекстом и политическим дискурсом, объяснить причины отличия китайской ППК от ППК других стран. Монография Чэнь Лицзян представляет собой значимый шаг на пути исследования китайского политического дискурса. Появление данной монографии открывает новое направление в лингвистической науке в Китае, поощряет китайских лингвистов на изучение китайского политического дискурса. Мы надеемся на значительную активизацию в области исследования китайского политического дискурса в ближайшие годы.

Статью рекомендует к публикации член редколлегии А. П. Чудинов